

Ж. В. НИКОЛАЕВА

*Кандидат философских наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет*

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ ИТАЛЬЯНСКИХ КОНЦЕПЦИЙ ПАМЯТИ.

Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ 16-03-00566.

В обзоре представлены наиболее значимые публикации, теории и рефлексии современных итальянских философов и социологов, которые имеют в качестве объекта изучения память поколения и проблему сохранения и трансляции коллективной памяти в современной культуре. Среди итальянских мыслителей XXI века, занимавшихся рецепцией коллективной памяти – У. Эко, Дж. Агамбен, М. Феррарис, Т. Андина, П. Росси, Э. Эспозито, У. Галимберти. Рассмотренные публикации предлагают различные подходы к анализу механизмов функционирования памяти, такие как: онтологический, социологический и общегуманитарный. Обзор включает рассмотрение следующих концепций памяти, используемых в современном итальянском социогуманитарном знании: конвертация; «органическая» память и её значение для поколений; документальность и «следы» памяти в социальной онтологии; трансгенерациональность, власть и память; «театр» памяти; «оперативная» память социума; цикличность истории и память.

Ключевые слова: память коллективная, забвение, архив, мнемонические ценности, топосы памяти, свидетельство, трансмиссия памяти, трансгенерациональность, memory studies.

ZH. V. NIKOLAEVA

*PhD in Philosophy, Associate Professor
Saint-Petersburg state University*

ANALYTICAL REVIEW OF ITALIAN CONTEMPORARY MEMORY CONCEPTIONS.

Published with the support of RFH 16-03-00566

This review presents the most important publications, theories and reflections of contemporary Italian philosophers and sociologists who consider the memory of generation and issues of conservation and translation of the collective memory in modern culture as an object. U. Eco, G. Agamben, M. Ferraris, T. Andina, P. Rossi, E. Esposito, U. Galimberti are among those Italian thinkers of XXI century who are interested in reception of collective memory. Reviewed publications propose different approaches to the analysis of mechanisms of memory functioning such as ontological, sociological, and humanitarian ap-

proaches. The review includes the consideration of the following concepts: memory conversion; value of «organic» memory for generations; documentality and «traces» of memory in social ontology; transgenerationality, power and memory; the «theatre» of memory; «operational» memory of society; the cyclism of a history and memory.

Keywords: common memory, oblivion, archive, mnemonic values, the topos of memory, testimony, memory transmission, transgenerationality, memory studies.

В последние десятилетия многие исследователи обращаются к вопросу о том, что же представляет собой память в ее онтологическом статусе, пытаются определить ее роль в социальной (трансгенерациональной) идентичности. Современные итальянские философские и междисциплинарные концепции памяти развиваются в ситуации значительного кризиса историзма и исторического сознания. Теории коллективной памяти, памяти поколения и размышления о механизмах их функционирования, составляющие актуальные направления итальянского гуманитарного знания, можно условно разделить на четыре основных группы: *первую* представляют собой исследования по онтологии памяти и идентичности; *вторую* – социогуманитарный блок, рассматривающий память как «напоминание» о событиях прошлого размещенное в культурном или темпоральном ландшафте территории или этноса (места памяти); *третью* представляет собой историографический анализ развития концепций памяти индивидуальной и памяти коллективной в связи с коллективной идентичностью; *четвертая*, имеющая отношение к психоанализу, изучает и репрезентирует когнитивные структуры и механизмы передачи памяти. Последняя группа текстов в данном обзоре не рассматривалась. Очерк не претендует на всеохватность и является, скорее, попыткой разобраться в самом важном, признанном мировым сообществом и влияющем на развитие современной социогуманитарной мысли материале, представленном итальянскими публикациями о концепциях памяти, который в российских академических кругах знают пока еще фрагментарно. В обзоре представлен как анализ текстов, опубликованных на русском языке, так и тексты, прочитанные автором на итальянском и английском языках.

Джорджо Агамбен (р. 1942) о памяти «конвертированной».

Вне предложенной выше условной классификации находится отношение к возможностям изучения индивидуальной памяти и ее рецепции в коллективной памяти, изложенное в философском наследии Джорджо Агамбена. За пределами Италии Дж. Агамбен признан одним из самых влиятельных мыслителей современности, основным направлением идей которого является попытка выявления (при помощи историко-философских исследований) механизмов,

которые регулируют наше бытие в социуме. В нескольких своих книгах, лекциях и интервью философ рассуждал о двойственности природы памяти, о ее связи с тайной непознаваемого бытия, с мифом о Персефоне и Элевсинских мистериях, которые, оказываясь переведенными в нарратив теряют свой «огонь» [1], в том числе и потому, что опыт жертвы содержит такие оттенки и тональности, которые не могут быть переданы посредством слова. В заключительной части трилогии «Homo Sacer»: «Что остаётся после Освенцима. Архив и свидетель» (2012 г. – русский перевод) [2], опираясь на воспоминания прошедших через нацистские лагеря, и особенно, итальянского узника Примо Леви¹, ставшего писателем, философ напрямую говорит о невозможности фиксации или передачи памяти сожжённых в печах Освенцима, как и о принципиальной невозможности «собираения» их коллективного страдания, коллективной жертвы с целью какого-то ни было искупления оставшимися в живых: «...ценность свидетельства составляет именно то, что в нем отсутствует: оно несет в себе то «несвидетельствуемое», которое лишает уцелевших всякой авторитетности². «Подлинные» свидетели, свидетели «полноправные» здесь – те, кто не оставил свидетельства и не смог бы это сделать» [3]. Его уникальный взгляд на толкование Свидетельства заключается в отказе от возможности прокладывания пути к Истине при помощи средств памяти, равно как и в отрицании возможности реконструкции прошлого через его репрезентации в памяти социальной. Как полагает философ, забыв о невозвращении из царства Аида, мы конвертировали Память в объект потребления, эстетизировали его и нейтрализовали для более выгодного использования.

Умберто Эко (1932-2016) о памяти «органической».

Тема языка памяти и идентичности должна быть признана одной из основных тем, занимавших Умберто Эко. Несмотря на то, что, итальянский культуролог и семиотик, начинавший как медиевист, в многочисленных статьях, эссе и монографиях касался самых разнообразных проблем, имен-

¹ Примо Леви (1919 – 1987) – итальянский поэт, прозаик, эссеист, переводчик, автор автобиографических книг и эссе об Освенциме.

² Нет сомнений в том, что Дж. Агамбен был хорошо знаком с высказанной Т. Адорно в «Негативной диалектике» мыслью о том, что «после Освенцима любая культура – лишь мусор». Однако, моралистская метафора франкфуртского философа не стала основой для его дальнейших рассуждений, а, напротив, стала отправной точкой для неогуманизма, в то время как Дж. Агамбен ставит свою «невозможность после» в основание теории «конвертации» памяти.

но размышления о памяти выходят на первый план в его работах последних лет. В свойственной ему шуточной манере, итальянский писатель рассуждает о трех типах памяти: органической, минеральной и растительной. Растительная память – это память, содержащаяся в книгах, то есть размещенная на носителе, полученном из растительного сырья (бумага, папирус и т.д.). Органическая – содержащаяся в нашем мозге. Кроме этого существует и память минеральная (кремниевая). Кремниевая память – это память электронных носителей. В книге У. Эко «Растительная память и другие эссе о библиофилии» [4] не просто рассказывается о важности изобретения книги для человеческого цивилизационного и религиозного опыта, но и затрагиваются такие проблемы как Забвение, стирание из коллективной памяти, где Книга выступает гарантом бытия после смерти, своеобразной «страховкой» от нее. В волшебном мире библиофила, подчас даже болезненном, торжествует не столько любовь к книге как к таковой, сколько к множеству реинкарнируемых через нее объектов.

В одном из своих последних интервью, которое У. Эко дал Х.-У. Обристу¹ («О памяти с Умберто Эко», частично опубликовано в газете *La Repubblica* от 30 апреля 2015 г.²) [5]³ проблема памяти была обозначена им как важнейшая для современной философии. В нем У. Эко вспоминал, что интерес к *memory studies* возник у него впервые в 1950-е годы, когда были опубликованы рассказы Айзека Азимова о «блэк-аутах» в результате которых утрачивалась глобальная компьютерная (серверная) память. Для писателя и библиофила общность библиотек – собрание коллективной памяти человечества, поэтому проблема коллективной памяти связана с проблемой чтения, а сохранение идентичности – с эллинистических времен с Мусейоном, с Александрийской библиотекой. В них образуется преемственность (континуум) памяти. «Память и идентичность... Мы... насколько мы можем сказать о себе «Я» и есть наша память. То есть память и есть душа. ... Если кто-то теряет память полностью, он уже не обладает душой, а становится растением, – сказал Умберто Эко в интервью. Память, таким образом, и есть идентичность, точно также как коллективная память и есть коллективная идентичность» [5]. Рассуждая о бессмысленности попадания в Ад в состоянии амнезии, У. Эко также утверждал, что у него, как и у всех,

¹ Ханс-Ульрих Обрист (р.1968) - куратор, критик, историк искусства, автор «Краткой истории кураторства».

² Опубликованный текст представляет собой сокращенный вариант беседы, которая состоялась между У. Эко и Х.-У. Обристом на открытии итальянского павильона венецианской биеннале в 2015 г.

³ Здесь и далее перевод – мой.

кто не болен деменцией, с возрастом объем воспоминаний, и, следовательно, объем памяти только увеличивается.

В знаменитом эссе «Дорогой внук, учи на память» (2014) писатель рекомендует молодому поколению тренировать память как мускулы: «нетренированные ноги делают человека неспособным ходить, нетренированная память – «кидотом» [6]. Здесь У. Эко не просто призывает использовать человеческий потенциал для борьбы с болезнью Альцгеймера, его взгляд шире, он распространяется и на память коллективную, нематериальную. «Есть память историческая, – объясняет он внуку, – ... Она похожа на те времена, когда в кинотеатр можно было зайти и смотреть фильм с любого места. Так же можно погрузиться в историю с любого места, если есть память личная. ... Ты, учивший на память, будешь помнить все, а твои друзья проживут только одну, свою весьма грустную и лишенную больших эмоций, жизнь» [6].

Следует напомнить, что коллективная память и коллективная идентичность – основная гуманитарная проблема, которой было посвящено и эссе У. Эко «Вечный фашизм» (1995) [7]. В этом размышлении итальянский писатель и философ не только анализирует признаки «Ур-фашизма», но и много вспоминает свое отрочество и пытается «передать» следующим поколениям ощущения, образы и состояния им испытанные.

В интервью Х.-У. Обристу, о котором уже шла речь, в заключение, У. Эко констатирует свой взгляд на главную проблему наших дней: утрату коллективной памяти, особенно в среде того поколения, представителям которого сейчас от 20 до 30 лет. Память поколения теряется, по его мнению, в момент условной «смерти» отцов. Она наступает, когда «отцы рассказали уже все, что знали» и начинают прислушиваться к тому, что знает поколение детей [8]. Взгляды У. Эко согласуются с теориями, которые развивает философ М. Феррарис.

«Оставлять следы». Документальность в философии Маурицио Феррариса (р. 1956).

Изучением механизмов функционирования памяти занимается и новая онтология социальной реальности названная «Документальность» (*Documentalità*, - ит.) или «теория документирования» М. Феррариса [9]. Маурицио Феррарис – профессор теоретической философии Туринского государственного университета, ученик и соавтор Дж. Ваттимо и Ж. Деррида, за рубежом и в России известен как автор набирающего попу-

лярность «Нового реализма»¹ в философии (официально представлен в Манифесте 2011 г.) [12]. Среди его работ последних лет, переведенных на многие языки мира – «Душа и iPad» [11], в которой он сравнивает память души с памятью iPad-а: они сходным образом «продают» нам память, и таким же образом представляют собой «блокноты» в которые можно записать, где можно прочитать и заархивировать.

Его теория ставит документы в центр сферы объектов социальной реальности, понимает их как автономную область реальности, отличающуюся от физических и идеальных объектов. М. Феррарис утверждает, что социальными объектами являются и социальные акты, которые были занесены на какой-то носитель, будь то лист бумаги, магнитный носитель, или даже только «органическая» память людей (как это происходит в случае нашего ежедневного общения). Правилom социальных объектов, таким образом, становится Объект = Письменный Акт (*Inscribed Act*, – англ.).

Рассуждения о документальности, прежде всего, обращают наше внимание на то, как новые технологии снабдили нас мощными и доступными инструментами архивирования и хранения данных. Платон в «Федре» критикует письмо именно по той причине, что оно развивает память внешнюю за счет и в ущерб памяти внутренней. Так возникла идея сознания как *tabula scriptoria*, идея, которая переживет Локка и даже Фрейда. М. Феррарис поддерживает, таким образом, в усовершенствованном виде, теорию Платона, которая носит название «гипотезы восковой доски». Платон считал, что память таким же образом, как и *tabula scriptoria* запечатлевает весь его опыт. «Поскольку все теперь может храниться вечно, – указывает М. Феррарис, – то все, что вы написали, сказали, увидели, можно найти «здесь и сейчас». И, что важно, то же самое смогут осуществить и будущие поколения людей. «Восковая доска становится коллективной». «Взрыв» записывания (*iscrizione*, - ит.) раскрывает сущность механизмов социальных связей называемых «документальностью». «Поэтому, – продолжает свою мысль итальянский философ, – и необходимо оставлять следы: иначе не будет ничего, никого, нигде, никогда» [12]. Он предлагает рассматривать социальные объекты как «записи» на *tabula scriptoria*: деньги и произведения искусств-

¹ «Новый реализм» – это не доктрина, открывающая новый мир, но состояние философствования, фиксирующее реальность, которая приходит после постмодерна. Как в континентальной, так и в аналитической философии последних пятидесяти лет, как полагает М. Феррарис, преобладали антиреалистические идеи. Речь шла о философском и социальном конструировании реальности. Реальность оказалась тотально сконструированной средствами массовой коммуникации, органами власти, финансовыми структурами, что привело к новому нигилизму. Итальянский философ считает, что это стало причиной и точкой отсчета, для того, чтобы «перевернуть страницу» постмодерна.

ва, браки, разводы и родственные отношения, годы, проведенные в тюрьме, и ипотечные договоры, стоимость нефти, код налогоплательщика, произнесенное на Нюрнбергском процессе и финансовые кризисы. Такие социальные объекты, то есть записи, наполняют наш мир, решая, будем ли мы счастливыми или несчастными. Нам остается (без особого желания) все же содержать эти документы в порядке, ожидать их получения, накапливать и терять в реальных ящиках и виртуальных папках, в архивах всякого рода, которые нас окружают.

Документальность – это теория о социальном мире, который не соответствует определению «коммуникационное общество», а определяется, скорее, как «общество записи и регистрации». Так было всегда, но в большей степени сегодня, в результате эксплозии записи и инструментов записи. Для того что бы создать объект недостаточно его произвести, необходимо его зарегистрировать (записать). Теория документальности опирается, с одной стороны, на рефлексиию центрального положения письма, разработанного Жаком Деррида и, с другой стороны, на теорию социальных актов Адольфа Райнаха и на теорию лингвистических актов Джона Л. Остина.

Тициана Андина (р. 1970). Трансгенерациональность. Власть. Справедливость.

Тициана Андина – во многом последователь М. Феррариса. Долгое время она является соруководителем журнала «*Rivista di Estetica*» и лаборатории онтологических исследований (*LabOnt*), основанной при Туринском государственном университете, преподает в нем теоретическую философию и философию искусства. В своих исследованиях последних лет Т. Андина обращается к проблемам смены поколений, передачи коллективного опыта, проблемам власти в корреляции с межпоколенческими конфликтами. На эту тему написана ее книга, опубликованная в 2016 году «Социальная онтология. Трансгенерациональность, власть, справедливость» [13]. Оставаясь в рамках инкорпорированной социальной онтологии и нового реализма, она говорит о трех базовых принципах, на которых строится межпоколенческое общение: действия, пакты, эмоции. Европейская ментальность, как и европейские институты (к такому заключению она приходит): «выводят свои ценности из норм, правил и практик, ставящих на первое место конститутивность этих правил, в то время как «вклад» человека маргинализируется» [14]. Для Т. Андины представление о социальном объекте, например, о произведении искусства не может состоять только в знании того, что происходит в нашей голове в момент наблюдения. Отсюда проистекает важность памяти, которая связывает воедино поколения внутри культур-

ной идентичности: «она подбирает и собирает то, что произошло, и то, что имеет смысл помнить» [15]. Таким образом, коллективная память не равна тому, что удастся собрать и использовать коллективной бюрократии в виде документов. Технические средства, которые поддерживают «документальность» бытия создают возможность для коллективной памяти, но, постоянно меняясь, они создают и условия для отбора регистрируемого в ней, а значит, и конструирования идентичности.

«Театр памяти» Паоло Росси Монти (1923 - 2012).

Паоло Росси Монти – философ и историк науки; посвятил проблемам памяти и забвения более 30 лет. Главным результатом ее исследовательской деятельности считается книга, опубликованная в 1991 году: «Прошлое, память и забвение» [16]. Рассматривая мнемотехники популярные в эпоху Возрождения (например, тексты Джордано Бруно) автор определяет тему своих исследований как «театр памяти». Начиная с Античности, полагает философ, память рассматривалась как необходимая человеку техника, и она изучалась в риторике. В XIV веке развивается Луллизм – философия последователей Раймунда Луллия¹, предложившего создать искусственный язык на основе комбинации концепций с тем, чтобы прийти к всеобщей энциклопедии, к универсальному знанию. В тот момент, когда представления о памяти как о технике сблизилась с луллизмом, родился «театр памяти»: книги и строения, в которых человечество пытается хранить «вечное знание». В процессе долгого создания «залежей» памяти это искусство переживало свои взлеты, падения и трансформации. Но некоторые переходящие из поколения в поколение образы памяти необходимо изучать особо. Например, – как выяснил П. Росси, – те образы, которые в XVI – XVII веках использовали в своих записях иезуиты в руководствах по ведению исповеди, в катехизисах и других бумагах, оказывается, часто встречаются в современных учебниках для рекламщиков.

Долгое время П. Росси занимался также американским и итальянским трансгуманизмом. Вопросы постчеловека, крионики, технологии расширения памяти и ее трансплантации получили в текстах итальянского философа науки этическую и философскую интерпретацию. Последней книгой П. Росси, опубликованной в год его смерти, стало «Короткое путешествие в другие истории: войны, люди, память», где он, как и Умберто Эко, говорит о

¹ Раймунд Луллий – каталанский миссионер, поэт, философ и теолог, один из наиболее влиятельных и оригинальных мыслителей европейского высокого Средневековья. Луллий считается одним из родоначальников европейской арабистики и комбинаторики.

фашизме и антифашизме, об экстремизме и насилии, праведных и неправедных войнах, утопическом пацифизме последней четверти XX века обращаясь от имени и к представителям своего поколения, которое, как и он явилось свидетелем итальянской трагедии и надежд «короткого века» [17].

«Оперативная память» Элены Эспозито (р. 1960).

Бурно развивающееся поле изучения культурной памяти междисциплинарно. Современная дистрибуция и контрибуция культурной памяти – главный вопрос, который интересует социолога Элену Эспозито. Основной вопрос заключается в том, как память общества реферируется с прошлым, которое ничего не может предложить нашему времени: «Выполняет ли она с появлением новых средств коммуникации все те же функции, которые исполняла в премодерне?» [18]. Э. Эспозито – один из главных промоутеров теории систем Никласа Луманна (*Niklas Luhmann's systems theory*) в Италии и европейских академических сообществах. В своих поздних трудах Н. Луманн придавал большее значение памяти как стабилизирующему фактору в социальных системах. В этой теории память является функцией отбора, которая подкашивает способ действия на основании конгруэнтности с реальностью, вернее с тем, что система «опознает» как реальность. Это направление поддерживает разграничение между «функциональной» и «архивной» видами памяти, при котором социальные системы получают восходящее развитие только через «забывание» прошлого.

Умберто Галимберти (р. 1942) о цикличности истории и памяти.

В 2012 году У. Галимберти – философ и социолог, преподававший в Венецианском университете Ка Фоскари – опубликовал «Мифы нашего времени» [19]. Его исследование показывает, как в эпоху древних греков *kyklos* – повторяющееся, циклическое время соотнобразуется с коллективной памятью. Оно являет неявленное: семя дает плод только в завершающейся фазе развития цикла роста и вызревания, только в момент полного выхода заключенной в нем энергии. Внутри цикла оно не прибавляет ничего к видимому прогрессу: следовательно, на первый план выходит память о событиях предшествовавших циклов и слово старшего поколения, накопленный опыт и образование как трансмиссия памяти и прошлого опыта. При этом человек во все времена пытался побороть круговорот природных циклов и заменить циклическое время на «скопическое» (*scopeo* - наблюдаемое, созерцаемое). Такое отношение ко времени связано с проектированием, с «забрасыванием себя в будущее» ради эфемерной цели и со «сбрасыванием» с себя багажа памяти. Это желание, по мнению У. Галимберти, может гармонизиро-

ваться со временем *kyklos* только если человек примет на себя трагическое осознание невозможности преодоления природы, прежде всего ее смертности. В противном случае ему грозит *hybris* (высокомерие) – единственный тяжкий грех, признаваемый в греческой цивилизации.

Таким образом, мы можем фиксировать значительный интерес ведущих итальянских мыслителей современности к изучению механизмов трансгенерациональной передачи памяти. У Дж. Агамбена ставится вопрос об их онтологической несостоятельности. М. Феррарис предлагает использовать новую методологию т.н. философского реализма и онтологии социальных объектов, возникшую в итальянской философии и гуманитаристике в последние годы. У. Эко ставит проблему памяти в центр поля будущих гуманитарных исследований. У. Галимберти предлагает универсальный ответ на все поставленные другими мыслителями вопросы, найденный, по его мнению, еще древнегреческой культурой. Предлагается разнообразная типология подходов, характерных для континентальной традиции. В целом, развитие итальянских *memory studies* говорит о дальнейшем развитии новой парадигмы наук о культуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Agamben G. Il fuoco e il racconto. // La potenza del pensiero. Saggi e conferenze. Vicenza: Neri Pozza. – 2005. – 412 p.
2. Агамбен Дж. Homo Sacer. Что остаётся после Освенцима. Архив и свидетель. М.: Европа. – 192 с.
3. Агамбен Дж. Первая глава из книги «Что остается от Освенцима. Архив и свидетель». // Синий диван, 2004, № 4, – С.177-204.
4. Eco U. La memoria vegetale e altri scritti di bibliofilia. Bompiani, Milano. – 2011, – 233 p.
5. Eco e Obrist. Impariamo a non perdere la memoria. [Электронный ресурс]:<http://ricerca.repubblica.it/repubblica/archivio/repubblica/2015/04/30/eco-e-obrist-impariamo-a-non-perdere-la-memoria56.html> (дата обращения: 29.05.2016).
6. Eco U. Caro nipote, studia a memoria. // Espresso, 01.03.2014. [Электронный ресурс]: <http://espresso.repubblica.it/visioni/2014/01/03/news/umberto-eco-caro-nipote-studia-a-memoria-1.147715> (дата обращения: 29.05.2016).
7. Эко У. Вечный фашизм. // Пять эссе на темы этики. Пер. с ит. Е.А. Костюкович, СПб. : Симпозиум, 2000. – 157 с.
8. Eco e Obrist. Impariamo a non perdere la memoria. [Электронный ресурс]: <http://ricerca.repubblica.it/repubblica/archivio/repubblica/2015/04/30/eco-e-obrist-impariamo-a-non-perdere-la-memoria56.html> (дата обращения: 29.05.2016).
9. Ferraris M. Documentalità. Perché è necessario lasciar tracce. Roma-Bari, Laterza, 2009. – XV-429 p.
10. Феррарис М. Что такое новый реализм? // Вопросы философии. № 8. 2014 г. Пер. с ит. О. Поповой. С. 145 - 159.
11. Ferraris M. Anima e iPad. Anima e iPad. Parma, Guanda. – 2011, – 192 p.
12. См.: Ferraris M. Documentalità. Perché è necessario lasciar tracce. Roma-Bari, Laterza. – 2009, – XV-429 p.
13. Andina T. Ontologia sociale. Transgenerazionalità, potere, giustizia, Roma, Carocci. – 2016, – 224 p.
14. Цит. по: Costa V. Una ontologia sociale mirata a ridefinire i concetti di Stato, patto, potere, giustizia. In Recensioni di ALIAS DOMENICA Edizione del 29 MAGGIO 2016 Manifesto. Quotidiano comunista.

- p. 2. [Электронный ресурс]: http://labont.it/wordpress/wp-content/uploads/2016/03/Andina_Alias.pdf. (дата обращения: 29.05.2016).
15. Rossi P. Il passato, la memoria, l'oblio: sei saggi di storia delle idee, Bologna, Il Mulino, – 1991, reidizione 2013. – 251p.
16. Rossi P. Un breve viaggio e altre storie: le guerre, gli uomini, la memoria, Milano, R. Cortina. – 2012. – 190 p.
17. Esposito E. Social Forgetting: A Systems-Theory Approach. // Cultural memory studies : an international and interdisciplinary hand-book. Walter de Gruyter, Berlin-New York. – 2008. – p. 181-190. [Электронный ресурс]: <http://www.let.leidenuniv.nl/pdf/geschiedenis/cultural%20memory.pdf>. (дата обращения: 29.05.2016).
18. Galimberti U. I miti del nostro tempo, Milano, Feltrinelli. – 2012. – 406 p.

TRANSLIT

1. See: Agamben G. Il fuoco e il racconto. // La potenza del pensiero. Saggi e conferenze. Vicenza: Neri Pozza. – 2005. – 412 p.
2. Agamben G. Homo Sacer. Chto ostayotsya posle Osventsima. Arhiv i svidetel. M.: Evropa. – 192 p.
3. Agamben G. Pervaya glava iz knigi «Chto ostaetsya ot Osventsima. Arhiv i svidetel». // Siniy divan, 2004, № 4, – pp.177-204.
4. See: Eco U. La memoria vegetale e altri scritti di bibliofilia. Bompiani, Milano. – 2011, – 233 p.
5. See.: Eco e Obrist. Impariamo a non perdere la memoria. Available at: <http://ricerca.repubblica.it/repubblica/archivio/repubblica/2015/04/30/eco-e-obrist-impariamo-a-non-perdere-la-memoria56.html> (accessed: 29.05.2016).
6. Eco U. Caro nipote, studia a memoria. // Espresso, 01.03.2014. Available at: <http://espresso.repubblica.it/visioni/2014/01/03/news/umberto-eco-caro-nipote-studia-a-memoria-1.147715> (accessed: 29.05.2016).
7. Eco U. Vechnyiy fashizm. // Pyat esse na temy etiki. Per. s it. E.A. Kostyukovich, SPb. : Simpozium, 2000. – 157 p.
8. Eco e Obrist. Impariamo a non perdere la memoria. Available at: <http://ricerca.repubblica.it/repubblica/archivio/repubblica/2015/04/30/eco-e-obrist-impariamo-a-non-perdere-la-memoria56.html> (accessed: 29.05.2016).
9. Ferraris M. Documentalità. Perché è necessario lasciar tracce. Roma-Bari, Laterza, 2009. – XV-429 p.
10. Ferraris M. Chto takoe novyy realizm? // Voprosy filosofii. №8. 2014. Per. s it. O. Popovoy. pp. 145 - 159.
11. Ferraris M. Anima e iPad. Anima e iPad. Parma, Guanda. – 2011, – 192 p.
12. See: Ferraris M. Documentalità. Perché è necessario lasciar tracce. Roma-Bari, Laterza. – 2009, – XV-429 p.
13. Andina T. Ontologia sociale. Transgenerazionalità, potere, giustizia, Roma, Carocci. – 2016, – 224 p.
14. CIT. at: Costa V. Una ontologia sociale mirata a ridefinire i concetti di Stato, patto, potere, giustizia. In Recensioni di ALIAS DOMENICA Edizione del 29 MAGGIO 2016 Manifesto. Quotidiano comunista. – p. 2. Available at: http://labont.it/wordpress/wp-content/uploads/2016/03/Andina_Alias.pdf. (accessed: 29.05.2016).
15. Rossi P. Il passato, la memoria, l'oblio: sei saggi di storia delle idee, Bologna, Il Mulino, – 1991, reidizione 2013. – 251p.
16. Rossi P. Un breve viaggio e altre storie : le guerre, gli uomini, la memoria, Milano, R. Cortina. - 2012.- 190 p.
17. Esposito E. Social Forgetting: A Systems-Theory Approach. // Cultural memory studies : an international and interdisciplinary hand-book. Walter de Gruyter, Berlin-New York. – 2008. – p. 181-190. Available at: <http://www.let.leidenuniv.nl/pdf/geschiedenis/cultural%20memory.pdf>. (accessed: 29.05.2016).
18. Galimberti U. I miti del nostro tempo, Milano, Feltrinelli. – 2012. – 406